вносить значительный вклад в сокровищницу мировой культуры. Современная советская наука вскрыла подоплеку этого пренебрежительного отношения к истории славянской образованности и указала на яркие документы, свидетельствующие о том, что культура славян с давних времен не только не была отголоском культуры Запада, но и во многих случаях занимала первенствующее место“, — говорит в предисловии д-р О. Нагодил. Рекомендуя книгу чехословацким читателям, он заявляет об огромном научном и культурном значении произведения русского путешественника, заключающемся прежде всего в том, что „Хожение“ доказывает приоритет русских в открытии пути в Индию и является важным документом по истории географических открытий, так как русский путешественник вполне достоверно описал Индию на три десятилетия прежде, чем ее „открыл“ португальский мореплаватель Васко де Гама.

Автор обширного введения проф. Лесны рассматривает „Хожение“ главным образом как документ востоковедческий, проливающий свет на многие стороны жизни и быта средневековой Индии, дающий многообразные сведения о языке, истории, географии, этнографии и социальной жизни Индии XV века. По мнению ученого, сочинение Афанасия Никитина призывает к ревизии существующей научной литературы по этим вопросам. Проф. Лесны придерживается гипотезы, что Афанасий Никитин предназначал свои записки общественности, стремился составить руководство для своих последователей в торговле с Востоком. В качестве одного из доказательств этого положения автор введения ссылается на особые случаи вкрапления в русский текст турецкой и персидской лексики.

Несомненным достижением трудившегося над книгой коллектива является самый перевод. Стилистически и по ритму он вполне соответствует древнему русскому оригиналу. Иноязычные вставки Афанасия Никитина в русский текст переведены и комментированы в подстрочных примечаниях. Благодаря этому, не отрываясь от основного текста и не обращаясь к обычно далеко отстоящим в подобных изданиях примечаниям, читатель легко читает и понимает, например, знаменитую патриотическую молитву о русской земле: „Nechť Bůh chrání Ruskou zem... Na tomto světě není země jí podobné! Nechť velmoži Ruské země nejsou nespravedliví, nechť je kvetoucí Ruská země a nechť opravdu má všecko“ („А Русскую землю бог да сохранит! На этом свете нет страны подобной ей, хоть вельможи [бояре] Русской земли несправедливы [не добры]. Но да устроится Русская земля и да будет в ней справедливость“).[1]

Здесь же помещен и комментарий о лингвистических особенностях турецкого текста молитвы. Расположенные в алфавитном порядке пояснения историко-географического и этнографического характера отнесены на последние страницы книги.

Большой интерес вызывают красочные приложения, заимствованные из фондов Ближневосточного музея в Берлине. Среди них репродукции старинных индийских миниатюр: ястреб, подготовленный к охоте, портрет мусульманского вельможи XVI века, свита наследника императорского дома, возвращающегося во дворец с прогулки.

Книга привлекает и своим внешним видом. Она изящно переплетена, прекрасно оформлена. Суперобложка, титул, заставки к главам — работы художника Вацлава Фиала, удачно стилизовавшего свои рисунки

[1] Цит. по переводу „Хожения“ в издании Академии Наук СССР (сер. „Литературные памятники“, М.—Л., 1948, стр. 68).